

**Польские военнопленные в лагерях Центральной России, 1920-1921 гг.:
сравнительный аспект**

Родионов И.И. (ФГБОУ ВО
«Смоленский государственный университет»,
г. Смоленск, Российская Федерация)

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор Кодин Е.В.

Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 19-09-00091/19
«Польские военнопленные в лагерях Центральной России, 1919–1922 гг.».

Одним из важных аспектов изучения и характеристики польско-советской войны является проблема советских военнопленных в польском плену и польских – в советском. История пребывания польских военнопленных в советском плену до сих пор является одним из малоизученных вопросов советско-польских отношений 1919–1922 гг.

Основной приток польских пленных в Советскую Россию пришелся на 1920 г. Это было связано с наступательными действиями Красной Армии в период с мая по август 1920 г. В это время для советских властей возникла необходимость размещения польских военнопленных в уже существующих концентрационных лагерях или создания новых [25, с. 343]. В Смоленской, Брянской, Орловской губерниях в 1920–1921 гг. существовало несколько лагерей для польских военнопленных: в Смоленской губернии – три лагеря (Смоленский и Рославльский концлагеря, лагерь военнопленных), в Брянской губернии – два (Брянский концлагерь и лагерь военнопленных в Бежице), в Орловской губернии – два (Орловский концлагерь и лагерь военнопленных).

Архивные источники о деятельности Смоленского концлагеря и лагеря военнопленных хранятся в Государственном архиве Смоленской области (ГАСО) в фонде № Р–136 «Смоленский концентрационный лагерь». Документы по Рославльскому концентрационному лагерю хранятся в архивном отделе муниципального образования «Рославльский район» в фонде № 2873/388. Документы о Брянском и Бежецком лагерях находятся в Государственном архиве Брянской области (ГАБО) в фонде № 2376. Данные о лагерях Орловской губернии находятся в Государственном архиве Орловской области (ГАОО) в следующих фондах: № Р–1716 «Орловский концентрационный лагерь», № Р–1162. Оп. 1. «Отдел Управления исполкома Орловского губернского совета», № 1196 «Мценский лагерь военнопленных».

В Смоленске концлагерь был образован 1 августа 1919 г. и размещался в зданиях бывшего Авраамиевского мужского монастыря. Исходной даты создания Смоленского лагеря военнопленных не удалось установить, известно лишь, что он размещался в Гусаровских казармах. В 1919 г. эти здания находились в подчинении Смоленского губпленбежа [15]. В начале февраля

1920 г. казармы передали в ведение 16 армии Западного фронта [26, с. 15]. Будущий Рославльский концлагерь был организован 15 сентября 1920 г. в Минске [1, Приказ коменданта лагеря Либермана № 1 от 15 сентября 1920 г.]. Но, наступление польских войск сдвинуло линию фронта ближе к Минску и лагерь решили эвакуировать [3, с. 28]. В Рославле лагерь просуществовал 4 месяца – с октября 1920 по 20 января 1921 г. Лагерь военнопленных в Смоленске функционировал до 5 июня 1921 г. [22, л. 5]. Смоленский концентрационный лагерь был закрыт 23 октября 1922 г.

Документов о первоначальном этапе функционирования Брянского концлагеря, вероятно, не сохранилось, и лишь по более поздним материалам можно установить историю его создания. Так, в докладе о деятельности Брянского подотдела принудительных работ от 14 июля 1920 г. указывается, что в Брянске концлагерь был организован 25 апреля 1920 г. в корпусе рабочего дома (на 200 человек) [4, л. 1–1 об.]. В полном же объеме Брянский концлагерь, начал функционировать лишь с середины 1920 г. В докладе от 19 октября 1920 г. указывается, что помещения Брянского концлагеря не могли вмещать большее количество контингентов и подотдел принудительных работ, принял меры для поиска подходящего помещения для организации отделения концлагеря. Для этих целей была организована комиссия, которая выбрала под лагерь помещения в Бежице при Брянском заводе (вместимостью 350 человек) [4, л. 9–9 об.]. Бежицкий лагерь военнопленных был отделен от концлагеря приказом № 5 от 20 декабря 1920 г. [5, л. 3–4 об.]. Бежицкий лагерь обрел статус самостоятельного, но просуществовал он лишь до лета 1921 г. Брянский концлагерь был ликвидирован в начале 1923 г. [24, с. 115].

В Орловской губернии первый концлагерь (или лагерь № 1) был организован в феврале 1920 г. в Центральном рабочем доме [10, л. 90]. 20 июня 1920 г. был организован лагерь для польских военнопленных в Орле (лагерь № 2) [10, л. 41–41 об.]. Лагерь для военнопленных был ликвидирован 1 мая 1921 г. в связи с отправкой военнопленных в Польшу [11, л. 21]. Имущество лагеря № 2 было передано в Орловский концлагерь [12, л. 26]. Информации о ликвидации Орловского концлагеря в архиве не было найдено.

Таким образом мы видим, что концентрационные лагеря в губерниях были созданы в начале–середине 1920 г. Только в Смоленской губернии концлагерь был образован 1919 г. Лагеря военнопленных начали полноценно функционировать в 1920 г., в связи с притоком польских пленных с фронтов польско-советской войны. Ликвидация лагерей военнопленных началась весной-летом 1921 г. в связи с репатриацией пленных.

Численность польских военнопленных в лагерях губерний была небольшой (100–200 человек). По конкретным лагерям численность военнопленных польской армии была следующей. В Смоленском лагере военнопленных численность пленных колебалась от 300 до 700 человек [19, л. 1, 6, 12; 20, л. 3, 10; 18, л. 43–43 об., 109, 197–197 об., 363–363 об., 402]. В Рославльском концентрационном лагере на 24 ноября 1920 г. находился 71 польский военнопленный [2]. В Смоленском концентрационном лагере в 1921

г. количество пленных варьировалось в пределах 120–150 [17, л. 183–184; 10, л. 51–52, 66, 70–71, 72, 77–78 об., 137–138 об.]. Данных по численности польских военнопленных в Смоленском концлагере за 1919–1920 гг. в архивах обнаружить не удалось.

В Брянский концлагерь военнопленные польской армии поступили 21 июля 1920 г. с Западного и Юго-Западного фронтов в количестве 490 человек (21 – офицер и 469 – рядовых) [6, л. 89]. По национальности они делились следующим образом: русинов – 10 человек, немцев – 10 человек, евреев – 30 человек, и остальные поляки [7, л. 1]. В связи с тем, что помещения концлагеря не могли вмещать большее количество человек, то половину пленных поляков передали в Бежицкий лагерь военнопленных. В этом лагере общее число польских военнопленных варьировалось в пределах 240–250 человек [8, л. 28].

В Орловскую губернию было отправлено несколько партий польских военнопленных. Так, в июне 1920 г. в Орловскую губернию с Западного фронта прибыла партия военнопленных поляков в количестве 300 человек. Партия была принята лагерем № 1 и сначала их разместили во дворе концлагеря [10, л. 91]. В Орловском концлагере на 13 ноября 1920 г. содержалось 7 польских офицеров военнопленных [13, л. 51]. На 20 сентября 1920 г. в лагере № 2 польских военнопленных было 429 человек [13, л. 22]. На 8 декабря 1920 г. в докладе указывалось, что через лагерь № 2 прошло 697 военнопленных [13, л. 61 об.].

Таким образом, пленных поляков в губернии присылали партиями по 500–600 человек. Сначала их размещали в губернском концлагере, а затем оттуда часть переводили в отдельный лагерь. Средняя численность польских военнопленных в лагерях губерний варьировалась в пределах 100–200 человек.

Помещения для лагерей в губерниях не были типизированы. Для лагерей использовались здания бывших казарм и бараки, также для них переоборудовали различные помещения, реже использовали для размещения пленных поляков тюремные помещения. К весне 1920 г. Смоленский лагерь занимал три двухэтажных корпуса, один флигель под приемный покой (на 25 кроватей) с квартирой для фельдшера, флигель для караульной команды и вновь прибывающих заключенных и военнопленных. В источниках отмечается наличие столярной мастерской, бани и прачечной, сараев, амбаров и других хозяйственных построек, в лагере было проведено электричество и исправно работал водопровод [27, с. 278.]. Польские военнопленные располагались в отдельных корпусах Смоленского концлагеря. Лагерь военнопленных обладал следующей инфраструктурой: два двухэтажных жилых здания, клуб, кухня, административные здания (четыре амбара, здание канцелярии и жилье сотрудников), околосок [16, л. 100–101 об.]. Рославльский концлагерь располагался в здании бывшего земства [3, с. 29]. На территории лагеря размещался двухэтажный корпус, также в лагере действовала сапожная мастерская, которой руководил польский военнопленный [3, с. 32].

Брянский лагерь располагался в трехэтажном каменном корпусе бывшей тюрьмы, где находились 19 общих камер, 3 комнаты для мастерских (сапожной,

портняжной, столярной; временами функционировали также слесарная и жестяная). В этом же помещении находились зал для театральных представлений и библиотека. В лагере работала школа, в которой обучалось до 30 человек. Бежицкий лагерь находился при Брянском государственном заводе и занимал три, а потом четыре барака, в которых раньше жили рабочие. Средняя вместимость каждого барака составляла около 80 человек. В лагере был оборудован клуб-театр на 140 мест, в котором силами самодеятельных актеров ставились спектакли, а также выступал хор из числа пленных поляков. Для неграмотных была организована школа [24, с. 118]. Бежицкий лагерь находился при Брянском государственном заводе и занимал три, а потом четыре барака, в которых раньше жили рабочие. Лагерь представлял из себя четырехугольник, огороженный деревянным забором без проволочного ограждения [8, л. 12].

Орловский концлагерь состоял из 3 кирпичных двухэтажных зданий: 2 использовались для содержания контингентов, а 3 использовалось под больницу. При концлагере была открыта сапожная мастерская [13, л. 51]. Лагерь для военнопленных сначала размещался в бывшем пункте пленных Первой мировой войны [10, л. 41–41 об.]. Затем в конце ноября 1920 г. лагерь был переведен в помещение бывшего дворянского пансиона [10, л. 166 об.]. Новое помещение имело коридорную систему с комнатами в обе стороны, а пленных поляков размещали в комнатах по 10–20 чел. В этом помещении у лагеря были оборудованы кухня, прачечная, а также использовалась гарнизонная баня. На 21 декабря 1920 г. в лагере № 2 был политинструктор от Польского отдела ПУР, была организована библиотека, которая комплектовалась за счет поступающих книг и брошюр от Орловской Польской секции. В лагере была образована драматическая труппа [13, л. 74 об.].

24 февраля 1921 г. было подписано соглашение о репатриации между Советской Россией и Польшей [25, с. 350]. 26 февраля 1921 г. определен порядок отправки польских военнопленных на родину. В Смоленской губернии репатриация продолжалась с марта по октябрь 1921 г. Военнопленных польской армии стали концентрировать в крупном губернском лагере. В связи с закрытием, из Рославльского лагеря были отправлены в Смоленский концентрационный лагерь 35 военнопленных [21, л. 1–5]. После закрытия Смоленского лагеря военнопленных оставшихся военнопленных также перевели в концлагерь [23, л. 19]. В губернии репатриация польских военнопленных завершилась к 27 октября 1921 г.

Брянский концлагерь стал переводить польских военнопленных в Бежицкий лагерь с целью их концентрации для последующей репатриации. Этот процесс отразился в приказах по Бежицкому лагерю: приказ № 67 от 8 марта 1921 г. из Брянского концлагеря прислали 71 военнопленного [9, л. 40–40 об.], приказ № 71 от 12 марта 1921 г. – 38 военнопленных [9, л. 42 об.], приказ № 81 от 22 марта 1921 г. – 15 военнопленных [9, л. 47 об.]. Из лагерей Брянской губернии польские военнопленные были репатрированы 31 марта 1921 г. в количестве 384 человек (15 – офицеров и 369 – рядовых) [6, л. 89]. В Бежицком

лагере после отправки осталось 23 военнопленных [16, л. 51]. Из Орловской губернии польские военнопленные в количестве 502 человек были отправлены эшелоном 29 марта 1921 г. [14, л. 15].

Таким образом, в Смоленской, Брянской, Орловской губерниях в 1920–1921 гг. существовало семь лагерей с польскими военнопленными: в Смоленской губернии – три лагеря, в Брянской губернии – два, в Орловской губернии – два. Концентрационные лагеря в губерниях были созданы в начале–середине 1920 г. Лагеря военнопленных начали полноценно функционировать в 1920 г. в связи с притоком польских пленников с фронтов польско-советской войны. Средняя численность польских военнопленных в лагерях губернии варьировалась в пределах 100–200 человек. Самым крупным лагерем был Смоленский лагерь военнопленных, здесь численность пленников колебалась от 300 до 700 человек. Помещения для лагерей в губерниях были разными, использовались здания бывших казарм и бараки, переоборудовались бывшие монастыри, тюрьмы. Лагеря военнопленных были ликвидированы весной–летом 1921 г. в связи с отправкой из них польских военнопленных на родину.

Литература:

1. Архивное отделение «Рославльского района». Ф. 2873/388. Оп. 1. Д. 1. Приказы по лагерю.
2. Архивное отделение «Рославльского района». Ф. 2873/388. Оп. 1. Д. 2, Список военнопленных польской армии (приложение к отношению № 302 от 24/XI–20).
3. Гавриленков А.Ф. Страницы истории Рославля первых лет Советской власти. 1918–1922 гг. Смоленск, 2005. 76 с.
4. Государственный архив Брянской области (ГАБО). Ф. Р–2376. Оп. 1. Д. 66.
5. ГАБО. Ф. Р–2376. Оп. 1. Д. 67.
6. ГАБО. Ф. Р–2376. Оп. 1. Д. 109.
7. ГАБО. Ф. Р–2376. Оп. 1. Д. 2.
8. ГАБО. Ф. Р–2376. Оп. 1. Д. 8.
9. ГАБО. Ф. Р–2376. Оп. 1. Д. 41.
10. Государственный архив Орловской области (ГАОО). Ф. Р-1716. Оп. 1. Д. 1.
11. ГАОО. Ф. Р-1716. Оп. 1. Д. 13.
12. ГАОО. Ф. Р-1716. Оп. 1. Д. 151.
13. ГАОО. Ф. Р-1716. Оп. 1. Д. 35.
14. ГАОО. Ф. Р-1716. Оп. 1. Д. 20.
15. Государственный архив Смоленской области (ГАСО). Ф. Р–183. Оп. 1. Д. 47.
16. ГАСО. Ф. Р–136. Оп. 1. Д. 59.
17. ГАСО. Ф. Р–136. Оп. 1. Д. 112.
18. ГАСО. Ф. Р–136. Оп. 1. Д. 117.
19. ГАСО. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 658.
20. ГАСО. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 659.
21. ГАСО. Ф. Р–161. Оп. 1. Д. 1336.
22. Государственный архив новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО). Ф. Р–3. Оп. 1. Д. 1167.
23. ГАНИСО. Ф. Р–3. Оп. 1. Д. 1162.
24. Крашенинников В.В. Брянский концентрационный лагерь в 1920–1922 гг. // Страницы истории города Брянска: материалы историко-краеведческой конференции. Брянск, 1997. С. 113–120.
25. Кодин Е.В., Родионов И.И. Польские военнопленные в Рославльском и Смоленском концентрационных лагерях в 1920–1922 годах // Известия Смоленского государственного университета. 2018, № 2 (42). С. 341–358.
26. Польские военнопленные в РСФСР, БССР и УССР (1919–1922 годы): Документы и материалы / Публикацию подготовил И. И. Костюшко. М., 2004. 404 с.
27. Хейсин М.Д., Нестеров Н.В. Привкус горечи: смоленские тюрьмы (1917–1929). / М.Д. Хейсин, Н.В. Нестеров. – Смоленск: Свиток, 2016. С. 274-295.